

Ли Канг взял бутылку святой воды и потряхнул ею перед лицом Нови. Демон, обитавший в теле Нови, внезапно почувствовал на себе воздействие святой силы, и раздался пронзительный вопль. Ли Канг вытащил святой дробовик и, используя его как молоток, начал бесчеловечно избивать Нови. Лица людей за преградой проклятой комнаты были обезображены, а молодой монах выражал невыносимое выражение. — Епископ, этот крик слишком трагичен. Боюсь, Нови не выдержит. Может, остановим их? — прошептал молодой монах архиепископу Ивану, подходя к нему. Архиепископ Иван посмотрел на отца Кочакина, но не проронил ни слова. В этот момент из проклятой комнаты раздался ещё более жуткий крик. Он уже не содержал голоса дьявола. Это был чистый голос Нови. — Пожалуйста, господин Ли Канг, я уже излечилась, демон уже ушёл, пожалуйста, не бейте меня больше. — Нови просила. — Ха-ха-ха... Интересно. В этой бутылке святой воды содержится заклинание заключения. Демон не может покинуть это тело. Ты, третьесортный маленький дьявол... Ой, прости, кажется, я задел твоё самолюбие. Если бы ты, второсортный дьявол, смог вырваться из моего заклинания, я бы съел пять килограммов дерьма на прямой трансляции. Девушка, перестань притворяться и пошли со мной... Ха-ха-ха... Черт, я забыл наложить заклинание молчания. — Ли Канг говорил с яростью и тиранией, словно наслаждался пыткой Нови. Внезапно звук оборвался, и из проклятой комнаты больше ничего не доносилось. Лица людей за преградой стали ещё более испуганными, и несколько человек выразили колебания. Только молодой монах держался за руку архиепископа Ивана. — Милорд епископ, что с Ли Кангом? Я знаю его, он плохой человек, не лучше дьявола. Ты слышал разговор, он не хочет спасать людей, он просто хочет быть жестоким. Я прошу вас, остановите его, чтобы не допустить большой ошибки. — Молодой монах был переполнен любовью и не переставал убеждать архиепископа Ивана. — Кочагин, что ты думаешь? — Архиепископ Иван колебался, но всё же хотел услышать мнение отца Кочакина. — Поскольку я сказал, что всё будет решено Ли Кангом, я сдержу своё слово. Я согласен, что Ли Канг убьёт Нови, и я не позволю её душе попасть в руки дьявола. Это единственное, что я могу сделать для Нови, и Ли Канг это понимает. — Отец Кочакин говорил без эмоций, но его кулаки были сжаты кровью. Он очень любил свою дочь и, зная, что она страдает, чувствовал себя несчастным, но как железный герой, который правил более полувека, он знал, что сделанный им выбор правильный. В этом он не колебался ни на минуту. — Ну тогда давайте встанем перед святым отцом и помолимся за нашу сестру Нови. — Архиепископ Иван уважал желание отца Кочакина и всё, что он мог сделать, — это молиться. — Я думаю, вы все с ума сошли, вы все одурманены Ли Кангом. Я не могу терпеть такое, черт возьми, я не собираюсь сходить с ума вместе с вами. Я... Я собираюсь вызвать полицию. — Молодой монах был переполнен любовью и, повернувшись, вышел из церкви. Отец Кочакин вдруг подошёл к молодому монаху сзади, схватил его за шею обеими руками и с силой скрутил. Шея молодого монаха сломалась, и он потерял сознание. Отец Кочакин наступил на затылок молодого монаха, и тот издал приглушённый стон. Он не понимал, почему отец Кочакин хотел его убить, пока не умер. Он, очевидно, делал это ради Нови. — Тот, кто вмешивается в чужие дела и играет со мной, как с шлюхой Девы Марии, заслуживает такой судьбы. — Отец Кочакин безразлично достал белый платок, вытер им руки и презрительно бросил его на труп молодого монаха. Иногда люди, которые самонадеянно принуждают Деву Марию, очень раздражают, особенно таких, как отец Кочакин, лидер подполья с железной рукой. Сразу после этого он позвонил Большому Ивану и попросил его привести людей, чтобы оцеплять собор Софии и избавиться от трупа. Душа молится. Внутри проклятой комнаты Ли Канг схватил Нови за волосы и заставил её посмотреть на тряпку в своей руке. — Ты знаешь, что это? Это легендарная Сандалия Христа Иисуса. Когда я был в Ватикане, я поднял этот кусок. Говорят, он может напомнить дьяволу о том, что было до того, как он стал дьяволом. Хочешь попробовать? Эффект будет очень крутой. — Ли Канг говорил, пот streaming с его лица, он только что жестоко избил демона Нови, и он не делал ничего хорошего в квартире в последнее время, и его тело было немного слабым. — Чего ты, черт возьми, хочешь? Я уже сдался. Как только я активирую заклинание заключения, я сразу же отпущу эту кухню. Что тебе не

нравится? — Нови обнажила грязные зубы, не понимая, какой план у Ли Кэна. Ли Канг схватил Нови и прижал её лицо к луже святой воды на полу, шипение, лицо Нови издавало неприятный белый дым. — Кто сказал, что ты имеешь право задавать вопросы? Я здесь босс. Если мне не понравится, я вытащу тебя и посажу в тело свиньи, и буду заставлять тебя купаться в святой воде десять-двадцать лет. Ты понимаешь? — На теле Ли Кэна было нанесено бесчисленное количество магических кругов, и с силой маленького дьявола в теле Нови он не мог сопротивляться вообще. — Поняла... — Дьявол тоже понял истину, что герой не терпит немедленных потерь, и тут же согласился. — Посмотри, как хорошо это. Мы дружелюбны, и никто никому не нужен. Как гармонично. — Ли Канг отпустил Нови, причесал её внешний вид, а затем спросил: «Я хочу знать, почему за последние три года или около того ваша группа демонов из ада пришла в мир, как будто ходит на рынок в эти три дня? Почему Мефисто так ленив в эти три дня? В чем причина?» — ... — Нови вдруг замолчала. — Я понимаю, что ты хочешь поиграть со мной в игру «предпочитаю смерть сдаче», но мне это нравится, так что позволь мне рассказать тебе, какие магические впечатления ты получишь дальше. Сначала я введу тебе немного святой воды. Вау, это действительно круто до смерти, но это всего лишь закуска. Далее я прочту тебе отрывок из «Матфея». Это не какие-то мягкие вещи, измененные Святым Престолом. Это оригинальная версия, которая, как говорят, очень эффективна, но я еще не пробовал, я просто хочу попробовать с тобой, а дальше... — Ли Канг достал иглу, набрал в нее святой воды, подошел к Нови и сказал, что собирается ввести ей. Для дьявола это жестокая и бесчеловечная пытка. — Нет... Даже если ты меня до смерти пытаешь, я не скажу. Ты не понимаешь. Это дело связано с Мефисто, королем ада. Я боюсь раскрывать какую-либо информацию. Ты можешь просто убить меня. Я знаю, что ты можешь это сделать. — Нови упомянула имя Мефисто с испуганным выражением лица.